

Энциклопедические познания и масштабное видение мировой литературы сочетались у Никольского с умением тонко анализировать художественный текст, в том числе поэтический. Ученый буквально вернул в чешскую послевоенную литературу К. Чапека, нашел прототип Швейка – реальное лицо с тем же именем – и разгадал хитроумные шифры М. Булгакова. Сергей Васильевич возглавлял российское «Общество братьев Чапек». Его деятельность отмечена многими наградами в Чехии и России.

Можно было бы и дальше перечислять заслуги С.В. Никольского, но хочется подчеркнуть чисто человеческую харизму ученого, его неизменную доброжелательность, трудолюбие, открытость всему новому. Чувство юмора у Сергея Васильевича распространялось на широкую сферу действия, было его неотъемлемым качеством. При прощании с ученым многие говорили, что из жизни ушел настоящий русский интеллигент. Добавим: и настоящий патриот, наследник духовной культуры России.

С.В. Никольский проработал в Институте славяноведения более 60 лет, но и после ухода на заслуженный отдых не терял живой связи с коллегами, в частности – поздравлял нас с праздниками и днями рождения.

Светлая память о Сергее Васильевиче Никольском остается с нами всегда.

Друзья и коллеги

Славяноведение, № 6

ПАМЯТИ НАДЕЖДЫ ВАСИЛЬЕВНЫ КОТОВОЙ (1926–2015)

30 января 2015 г. в Софии (Болгария) ушла из жизни Надежда Васильевна Котова, замечательный болгарист, славист и балканист, много лет отдавший преподаванию болгаристики на славянской кафедре филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Н.В. Котова внесла огромный вклад в разработку исторической и современной грамматики, диалектологии болгарского языка, в изучение албанских говоров на территории бывшего СССР, в методику преподавания болгарского языка во всем его объеме.

Н.В. Котова родилась в Москве, в семье, далекой от филологии. Тем не менее в 1944 г. она поступила в первую после создания кафедры славянской филологии «болгарскую» группу и нашла себя в болгаристике, которая стала основным интересом ее жизни, а сама Болгария (после выхода на пенсию) – ее второй родиной. Талант и трудолюбие студентки были почти сразу замечены ее преподавателем и наставником С.Б. Бернштейном. По его словам, Котова обладала «незаурядными способностями в изучении языков, в умении анализировать сложные тексты», он видел в ней будущую аспирантку, позднее именно на нее он более всего полагался как на коллегу-диалектолога и лексикографа. Эти способности молодого исследователя воплотились в полевой и исследовательской работе уже в 1950-е годы, когда создавался «Атлас болгарских говоров СССР» (М., 1958. Вып. 1–2), позднее – в кандидатской диссертации по болгарским говорам Дупницы, защищенной в 1960 г. в Софийском университете в Болгарии. Болгарский язык Надежда Васильевна выучила досконально, знала его и понимала его особенности, замечала мельчайшие детали в фонетике и пр., а ее лингвистические труды нередко превосходили работы болгарских коллег. Вообще Надежде Васильевне легко давались языки – так, заинтересовавшись албанским языком, она очень быстро им овладела и стала серьезно заниматься изучением говоров албанцев СССР. Ее публикации по диалектам болгар и албанцев советской диаспоры, опубликованные в Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР (КСИС), стали хрестоматийными для болгаристов и балканистов.

Исключительно скромный человек, посвятивший себя целиком изучению языков и их научному осмыслению, Надежда Васильевна многие десятилетия работала «в стол», публиковала не так много, редко выступала на конференциях и осталась в тени большой науки. Между тем, заслуги Н.В. Котовой во многих лингвистических и славистических дисциплинах, в становлении болгаристики и методики ее преподавания очень велики. Почти всю свою деятельность как болгариста, вместе со своим соавтором и супругом, известным болгарским лингвистом М. Янакиевым (1923–1998) она занималась глоттометрическими исследованиями, статистическим направлением в языкознании, которое в 1960–1980-е годы не пользовалось особой поддержкой. Н.В. Котова и М. Янакиев в рамках этого направления создали свой терминологический аппарат, который помогал им целостно описать всю структуру болгарского языка. Одним из результатов этой работы стала «Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком» (М., 2001), над которой они трудились более 30 лет. Благодаря описанию через сравнение с русским, специфика болгарского как языка балканославянского становится намного ярче. Кроме того, в монографии много внимания уделяется таким фактам, которые в годы ее написания собственно языкознание специально не изучало, они находились на периферии (различия в графике и почерках, дорожные знаки и картинки и пр.), а теперь они во многом вышли на первый план и занимают важнейшее место в быстро развивающейся сейчас научной области, которую именуют межкультурной коммуникацией.

Как преподаватель Надежда Васильевна ставила студентам очень высокую планку. Система обучения была и традиционная, и вместе с тем очень новаторская. Уже на втором курсе в качестве современной грамматики болгарского языка читался авторский теоретический курс, основанный на глоттометрических исследованиях, который уже предполагал прекрасное знание студентами традиционной грамматики. Фонетика начиналась с системного анализа мускулов, участвующих в произнесении того или иного звука, а морфология представляла как очень стройная система морфов в их разнообразных комбинациях.

Надежда Васильевна с удовольствием осваивала новые темы вместе со студентами. Незабываемым для нас, студентов, стал спецкурс по ботанической лексике в 1976 г.: преподавательница предложила нам самим выбрать тему и с удовольствием откликнулась на наш интерес к фитотерминологии. Как мы потом поняли, она училась вместе с нами – диалектная ботаническая лексика, богатая и интересная, ранее ею специально не изучалась. Эта терминология создает много проблем, поскольку в говорах нередко плохо идентифицируется, а латинский эквивалент и изображение растения приводятся в словарях исключительно редко. Исходя из глубоких знаний болгарского словаря, включая и диалекты, Н.В. Котова познавала многое вместе с нами. Она всегда следовала совету М. Янакиева: «Если хочешь научить кого-нибудь, делай все сам».

Здесь надо отметить, что Н.В. Котова была исключительным перфекционистом, все свои труды, в том числе упомянутую грамматику болгарского языка, а также словарь болгарской диалектной лексики «Горно Поле. Дупнишко. Речник» (София, 1960–2000) она не только обдумывала, но и редактировала десятилетиями. Такая же судьба ожидала и фундаментальный труд «Язык албанцев Украины в середине двадцатого века. Тексты и словарь. Комментарий», тщательно готовившегося Надеждой Васильевной почти до последнего дня ее жизни. Рукопись этой ценной монографии Н.В. Котова передала мне в ноябре 2014 г., сейчас она находится в печати. Сама Надежда Васильевна, к сожалению, уже не сможет поддержать эту книгу в руках, но этот труд, как и другие работы Котовой, останутся в сокровищнице лингвистики, а ее светлая личность, преданное служение болгаристике – в памяти благодарных учеников и последователей.

© 2015 г. *И.А. Седакова*